

Цзынин продолжал своё наблюдение за передвижениями войск тёмных рас.

Закончивший осмотр города Цянь Е показался подле него:

- Нам точно не понадобится Дворец Мученика? Время ещё есть.

Седьмой Сун покачал головой в ответ:

- Дворец Мученика лучше подходит для запугивания врага. Подобный ход вынудит их дрожать лишь сильнее, ибо они понятия не будут иметь, где скрывается дракон. Герцог перед нами не станет бросать свой флагман в бой, так как это его единственное средство побега. Без своей шлюпки он вполне может умереть здесь, если получит тяжёлую травму.

Цянь Е понимающе кивнул.

Цзынин указал на воздушные корабли Вечной Ночи, сновавшие туда-сюда:

- Я наблюдал за ними всю ночь. Это самые передовые транспортники, доступные их войскам, и даже герцог не может мобилизовать столь большое их количество. Похоже, темные расы наконец осознали серьезность своего положения: они намереваются сосредоточить свои силы на нас, чтобы окончательно выгнать с континента. Будь готов, скоро начнется настоящий бой.

Цянь Е кивнул. Они с Цзынином почти без слов понимали друг друга: в плане сражений между простыми солдатами Цянь Е не придётся предпринимать ничего. Мишенями для него станут лучшие эксперты врага и в том числе сам герцог Ромье.

Цзынин отвечал за командование всеми войсками и их мобилизацией, а также за ликвидацию экспертов среднего ранга. Из-за особых характеристик Процветания Мира и искусства Трёх Тысяч Листьев большинство вражеских офицеров даже разглядеть Седьмого Суна в пределах его домена не могли. Даже посреди армии в десяток тысяч голов он будет в относительной безопасности. Единственное, о чём седьмому юному мастеру придётся беспокоиться, так это о внезапных атаках врагов того же с ним ранга.

К этому моменту Вечная Ночь окончила установку кинетической башни и подключила многие из своих временных защитных сооружений к сети питания. Нескончаемый поток грузовых автомобилей ввозил и вывозил грузы из их лагеря.

Скорбный свист пара пронёсся по небу – это медленно отворились две тяжёлые передние двери форга тёмных рас. Одна тяжёлая машина за другой, сходясь в стальном потоке, медленно потекли к линии фронта. На своих спинах эти грузовики несли тяжёлые пушки, и было их не сосчитать.

Глаза Цзынина сузились, он развернулся и крикнул:

- Отдайте приказ: все орудия отвести от гнёзд в укрытия! Кроме бойцов первой линии всех остальных перевести в бункеры!

Адъютант побежал передавать приказы.

- Мы не сумеем победить? – спросил Цянь Е.

- У нас осталось не так уж и много боеприпасов, – вздохнул Седьмой Сун.

Они подготовили достаточное количество припасов и амуниции, но расход их в бою оказался

безумно велик. Тёмное Пламя буквально разменивало свои средства на весьма хорошие показатели вражеских потерь. Против подавляющего преимущества орды вражеских тяжёлых орудий единственным разумным вариантом действий в первую очередь оставалось сохранение собственных сил.

Пушки Ромье превосходили их собственные как по калибру, так и по дальности стрельбы. Раньше эти орудия использовали для бомбардировки Неукротимого, после чего их направили на линию фронта для использования в случае срочной атаки на людей, искусных в обороне. После того, как ситуация в Белом оказалась достаточно разведана, тёмные расы отправили все имевшиеся в запасе орудия на борьбу с Сун Цзынином.

Сотни тяжелых пушек были развернуты за пределами огневого диапазона орудий Белого. Цзынин и так уже совершил почти что невероятное, переведя сюда столь большое количество амуниции. К несчастью, прибрать к рукам самые лучшие наземные орудия, стоявшие на вооружении у армии, было невозможно.

Минуты спустя вдалеке показалась вспышка света, после чего вслед за ней небо наполнили пятна звёзд, скорее напоминавшие падающие метеоры. С неба донёсся резкий свист: один за другим сыпались пушечные снаряды. В Белом раздались звуки выстрелов – это некоторые воители пытались перехватить часть огня.

Цзынин поднял крупнокалиберную снайперскую винтовку и трижды выстрелил в воздух, раскрыв в небе три огненных шара. Эксперт его уровня мог столь хорошо контролировать своё тело, что даже обычное огнестрельное оружие в его руках могло показать эффект, как у изначального. К сожалению, снайперские винтовки подобного калибра не могли стрелять быстро, из-за чего юноша сумел перехватить только три вражеских снаряда.

Цянь Е, с другой стороны, выпустил восемь пуль из Цветков-Близнецов, каждый раз поражая по одному пушечному выстрелу. Последовательный огонь несколько истончил ауру юноши, но та быстро вернулась к прежнему состоянию. Пистолеты в его руках были ограничены пятью выстрелами каждый, после чего их изначальным массивам требовалось дать остыть.

По мере того, как всё больше и больше экспертов принимало меры, почти восемьдесят процентов входящего залпа оказались сбиты, но десятки снарядов, опустившиеся на город, всё равно нанесли шокирующий ущерб. Каждый сотрясающий землю взрыв поднимал облака пыли и дыма, вскоре целиком окутавшие Белый.

Ударные волны от первого залпа ещё даже рассеяться не успели, как в воздухе снова раздался пронзительный свист. В этот раз большинство офицеров Тёмного Пламени обнаружило, что на их способность перехвата сильно влияет затруднённая видимость. Теперь уже почти половина снарядов попала в город: самая высокая пушечная башня оказалась разорвана пополам, её верхняя часть медленно обрушивалась на соседние улицы.

Ромье не собирался давать Белому ни малейшей возможности перевести дух. Грохот тяжелых орудий непрерывно разносился по полю боя, каждый их залп обрушивал на город целый метеоритный дождь. Канониры и носильщики снарядов сновали вокруг пушек словно безумные. По мере того, как изначальные массивы вдоль корпуса орудий краснели, температура металла возрастала, а изначальные силы стрелков падали.

Тем не менее, инспекционная группа чётко следила за тем, чтобы пушки поддерживали высокую скорострельность. Время от времени из рядов машин доносились жалобные крики: либо погрузчик снаряда случайно сгорал, либо носильщик кричал от порки за допущенную

оплошность. Одного измученного канонира за другим утаскивали со стрельбища и заменяли новыми. Некоторые из орудий время от времени взрывались, оставляя на земле большую обугленную дыру, раскалённые куски металлолома и разорванные конечности.

Перехват вражеского огня со стороны Белого становился всё слабее и слабее. Даже стена, на которой стояли Цянь Е и Цзынин, утонула в пушечном пламени, вынуждая двоих разделиться.

У более слабых экспертов в принципе на пальбу больше сил не было, они только и могли, что сохранять свои шкуры. Обычные наёмники прятались в бункерах, молясь, чтобы снаряд не разорвался прямо над их позицией.

Казалось, кроме грохота в этом мире не звучало ни единого звука. Повсюду бушевал огонь, весь город заполнили облака густого дыма, затруднявшие видимость. Здания рушились одно за другим, и даже укреплённые металлом каменные дома не выдерживали столь варварского нападения.

Пушечная пальба всё продолжалась, словно предвещая конец света.

Наконец, спустя неизвестное время обстрел прекратился, но в ушах солдат по-прежнему звучал звон взрывов и ничего более.

Городские стены давно превратились в руины, а черты оборонительных линий в принципе нельзя было уже различить. Аккуратные белые кварталы превратились в обугленные руины.

Выжженная земля, казалось, зашевелилась – это наёмники Тёмного Пламени повыскакивали из бункеров. Они стряхивали сажу со своих тел, ощупывая их на предмет повреждений.

Наемник-ветеран, отвечавший за первую линию обороны, стоило ему выглянуть из окопов, чуть не подпрыгнул от страха: вражеский авангард уже находился менее чем в ста метрах от их позиции!

Он громко закричал, надеясь призвать тяжелые пулеметы в бункере в бой, чтобы те обеспечили прикрытие. Однако даже он сам едва мог слышать, что говорил из-за остаточных эффектов обстрела. Старый солдат обернулся и, к своему ужасу, обнаружил, что бункер давно исчез. Вместо него образовалась глубокая воронка, как от бомбы.

Ни одно тяжелое орудие не могло оставить подобных разрушений одним выстрелом: перед ним явно был результат попадания нескольких снарядов в одну цель. Былые товарищи наёмника уже давно смешались воедино с обломками, и даже трупы их стали неразличимы.

Офицер развернулся и выхватил свой изначальный пистолет. Он спокойно прицелился, навёл дуло на врага и, активировав изначальный массив оружия, выстрелил. В мушке виднелся высокоранговый офицер-вампир, пуля пришлась ему в плечо и даже сумела послать высоко в полёт оторванную руку. Даже не убедившись в результате своего выстрела, наёмник сменил цель на соседнего арахнида.

Однако после двух выстрелов силы темных рас подошли слишком близко для комфортной огневой дистанции. Старик бросил свой пистолет и, выхватив кинжал, бросился на приближающуюся армию. В конце концов, его поглотила волна тьмы.

Подобные бои происходили в каждом уголке линии фронта. Армия Вечной Ночи подобно чёрному океану безжалостно вдарила о стены Белого. Волны её быстро просачивались в город через бреши в разрушенных стенах.

Крайняя к городу линия обороны уже пала, и теперь битва перешла в Белый. Каждая улица и каждое здание здесь теперь были частью поля боя – даже не узнаешь, когда и откуда по тебе откроется огонь.

Арахнид прыгал через обломки в своем истинном облике. Он поднялся прямо на крышу небольшого здания и разобрался с прятавшимися там снайперами. Однако крыша здания внезапно взорвалась, посылая массивное тело в воздух. Стрелки буквально вели огонь с пороховой бочки, обустроенной детонатором!

Белый уже лежал в руинах, но темные расы быстро осознали, что развалины для врага действовали как самые лучшие укрытия. Какой бы опыт у их солдат ни был, здесь от него толку было мало: выслеживание врага по следам не давало каких-либо результатов, а поиск при помощи обоняния, которым так гордились оборотни, из-за запаха гари, копоти дыма и пороха становился полностью бесполезен.

Наемники нейтральных земель уже привыкли сражаться в крайне экстремальных условиях. Города и поселения на их родине часто разрушались, перестраивались, а затем падали вновь. Учить новому их не нужно было: на этом поле боя, посреди многочисленных руин, эти солдаты чувствовали себя как дома.

Большое количество войск тёмных рас хлынуло в город. Несмотря на то, что сражения внутри зашли в тупик, они ещё могли воспользоваться преимуществом из-за своего превосходства в численности.

Далеко в небе Ромье уже покинул свой флагман и сейчас смотрел на город внизу.

Первая волна солдат пробилась в город, но большинство из них застряло у бывшей городской стены. В этот момент из-под развалин вырвалось бушующее пламя, за которым последовал поток липкой черной нефти, которая, покинув убежище, тут же вспыхивала. Появившаяся из ниоткуда стена огня отделила войска Вечной Ночи внутри города от тех, что ещё стояли снаружи, и при этом попутно унесла тысячи жизней.

На лице Ромье застыл холод. Как и ожидалось, городская битва оказалась ожесточённой, причём бои вспыхнули одновременно в каждом уголке города. Более того, с высоты птичьего полета герцог прекрасно видел, что число солдат его стороны в двух определённых районах города быстро сокращалось.

Даже Ромье едва мог разглядеть две тонкие фигуры, прорывающиеся сквозь ряды солдат. Куда бы ни пошли эти две тени, воины тёмных рас падали толпами.

Излишне говорить, что это были Цянь Е и Сун Цзынин.

Если дуэт уже решил иметь дело с обычными солдатами, значит, положение их сил зашло в тупик. Однако герцог от этого факта ничуть не расслабился: жестокость городских боёв намного превысила его ожидания. Наёмники Тёмного Пламени сейчас должны были нести серьёзные потери, но их ответный огонь ничуть не затухал.

“Стоило привезти больше пушечных снарядов” – в голове Ромье мелькнула мысль, но он быстро отбросил её в сторону. Он знал, что мобилизация столь большого количества тяжёлых орудий, во много превышавшая норму, уже стоила ему предельных усилий.

Давление на других фронтах сейчас было ничуть не меньше, чем в Белом, возможно, даже больше. Герцог смог собрать так много ресурсов, только потому что начальство хотело от него

быстрой победы и скорого возвращения на другие линии фронта. В конце концов, совокупная сила врага в Белом на бумаге казалась слабейшим звеном в цепи атак людей.

В этот момент рядом показался дежурный:

- Сир, вице-герцог Пратт вернулся.

Глаза Ромье загорелись:

- Немедленно пошлите его в город.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1597479>